

На правах рукописи

ПОЛИВАНОВ Ярослав Мстиславич

**КЛЮЧЕВЫЕ ОБРАЗЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПЕРЕМЕН
(конец XX – начало XXI вв.)**

Специальность 23.00.01 – Теория политики,
история и методология политической науки
(по историческим наукам)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань-2009

Работа выполнена на кафедре гуманитарных дисциплин Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный технологический университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна

Официальные оппоненты

доктор исторических наук, профессор
Гилязов Искандер Аязович (г. Казань)

кандидат исторических наук, доцент
Григорьев Александр Дмитриевич (г. Чебоксары)

Ведущая организация:

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Защита состоится мая 2009 года в часов на заседании диссертационного Совета Д 212.081.17 по присуждению ученой степени доктора исторических наук при ГОУ «Казанский государственный университет им. В.И.Ленина» по адресу 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, (корп.2), ауд.1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан апреля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Р.А. Циунчук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования образов войны в контексте истории пропагандистского обеспечения Победы, специфики мобилизационных механизмов СССР и Германии в период войны обусловлена рядом обстоятельств. Современный этап историознания несет на себе печать характерных черт развития социо-гуманитаристики с ее тяготением к междисциплинарности и интегративности сфер познания.

Образы войны выступают обобщённым отражением действительности, комплексом представлений, формируемых пропагандой враждебных сторон. Образы войны – чувственно-рациональное воспроизведение прошлого, запечатленное в литературе, публицистике, структурно перекликающиеся с историческим повествованием, не будучи ему тождественным. В научной литературе утвердились понятия образов Германии, образа врага, образа Родины, образа народа, Победы. Образы войны в той части, что формировалась «сверху» советской стороной, базировались на идеологемах интернационализма, коллективной безопасности, пролетарской солидарности, патриотизма.

Актуальность историко-политического аспекта истории Великой Отечественной войны ныне возрастает. Вопросы трансформации и преломления в общественном сознании объема, содержания и структур памяти, превращении этой памяти в арену политической борьбы и весомую ставку геополитических игр послевоенных десятилетий имеет значение для современного образа России. Изучение пропагандистских механизмов мобилизации населения СССР в годы войны, содержание и процесс формирования образов, смыслов противостояния призвано способствовать преодолению ложных аспектов западного стереотипа восприятия России.

Актуальность изучения образов Великой Отечественной войны определяется также тенденциями современного исторического сознания россиян. На смену культу общественного служения Отечеству пришло отрицание общественного долга, вплоть до позиционирования асоциальности жизненных установок. Обращение к патриотическим и гражданственным традициям военного времени, стихийного и осознанного культа служения Родине, ответственности перед будущим служит контрастным идеалом для современной идентичности и самосознания россиян.

Анализ событий и реалий второй мировой войны подтверждает значение коллективной исторической памяти, возводящей некие сконструированные образы до уровня идеологем и мифологем. Последние воспринимаются массовым сознанием как архетипы, практически лишенные динамического потенциала. В послевоенные десятилетия специалисты-гуманитарии предрекали затухание споров и конфликтов по поводу образов второй мировой войны по мере вымирания поколений, переживших войну. Эти прогнозы не сбылись, и в большинстве европейских стран подобные споры обостряются¹.

Историческая память способна удерживать в сознании людей основные исторические события минувшего вплоть до превращения исторического знания в различные формы мировоззренческого восприятия прошлого опыта, его фиксации в легендах, сказках, преданиях. По мнению ряда западных исследователей, ныне и в Европе, и в России термин память подвергся инфляции. Данная ситуация по перекройке исторически сложившихся образов войны связана с социокультурными особенностями современного постиндустриального общества.

Одним из проявлений «инфляции» и даже ревизии памяти служит неадекватное, фабрикуемое современными государственно - политическими структурами ряда стран восприятие прошлого, включая период Второй мировой и Великой Отечественной войн. В современном мире - прежде всего в странах Балтии и на Украине - налицо попытки реабилитировать фашизм и даже отстаивать псевдогипотезу о цивилизаторской миссии фашизма. Диапазон колебаний ценностного отношения к образу Родины, Победы, врага чрезвычайно широк и включает представления, колеблющиеся в спектре от принципиально нестыкующихся до полярно-оценочных.

За период, прошедший с окончания Великой Отечественной войны, ей посвящено огромное количество публикаций и исследований. Однако число невыясненных сюжетов и белых пятен практически не уменьшилось, о противоречивость версий и трактовок страниц войны даже возросло. Это связано не только с различием авторских позиций. Причиной оценочных нестыковок, мозаичности интерпретаций образов войны кроется в самом масштабе наиболее кровопролитной в мировой истории войны, ее влиянии на траекторию последующего развития человечества, в глобальности ста-

¹ Вельцер Х. История, память и современность прошлого // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3. – С. 28.

вок воюющих сторон. Если история и ход военного противостояния в годы войны изучены достаточно детально, то история противостояния пропагандистских структур, пропаганды как проводника и механизма формирования образов, мировоззрений, мифов изучена либо недостаточно, либо односторонне, либо объектом изучения выступает история отдельных регионов и республик.

Большой массив трудов и публикаций, изданных после 1945г., официальные оценки войны отягощены реалиями холодной войны, а также традициями восприятия образов войны, сформированных под влиянием сталинских оценок¹. Схематизм постановки проблемы лично - гражданского поведения, мотивов действия участников событий Великой Отечественной войны не преодолен и поныне. Нового смысла и содержательного наполнения требует тезис о морально - политическом единстве советского общества, включающий проблему соотношения социального и патриотического компонентов. Анализ эволюции и динамики концептуальных версий Великой Отечественной войны предусматривает синтез военно-исторического и политического методов исследования.

Повышенное значение обретают новые методологические концепты анализа исторической памяти, которая выступает средством преодоления травматических состояний общественного сознания. Через осмысление истории происходит освоение новых ценностных ориентиров, преодолеваются кризисы исторической памяти². Интерпретация смыслов и образов войны, ее истоков была затруднена, по мнению И.Б.Ванникова, в известной мере из-за “практиковавшегося тогда обсуждения и решения тех или иных важных государственных вопросов без протокольных записей”³. Совсем недавно для исследователей открылся доступ к ранее неизвестным документам истории войны, требующим анализа и осмысления.

В начале XXI в. историческая наука оказалась в ситуации кризиса, во многом обусловленного дифференциацией научного знания и специфической общественно-политической ситуации в России - правопреемнике

¹ За период 1942-1953 гг. сборник речей И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» выдержал 40 изданий общим тиражом более 4 млн. экземпляров (Автор выражает благодарность И.В. Федотову за предоставление сведений из его неопубликованных материалов).

² См.: Калиметов И.К. О предмете социокультурной истории // Казанский университет как исследовательское и социокультурное пространство: Сб. науч. статей и сообщений. – Казань, 2005. – С.329-336

³ Ванников Б.Л. Записки наркома // Знамя. – 1988. – № 1. – С. 133

СССР, державы - победителя. Подвергся «обструкции» идеологический компонент пропаганды, обозначились попытки игнорировать идеологическую составляющую Второй мировой войны. Между тем идеология - часть духовной культуры, содержащая мировоззренческие составляющие, пространство смыслов. Она тесно сопряжена с понятиями интересов, власти, идентичности; без идеологии невозможно оценить стратегические цели развития социума, без учета феномена идеологии нельзя реализовать социально-антропологическое направление анализа. «Идеология как социальный феномен проявляет себя практически во всех сферах социальной жизни», а проблема ее интерпретации в терминах истинности/ложности – одна из главных¹.

Исследование образов войны находится в русле изучения идеологии как феномена общественного сознания, технологии и реализации установок по формированию представлений о войне. Механизмы формирования идеологических образов и стереотипов многократно усложнились по мере нарастания тотальной экспансии средств массовой информации в XX - начале XXI вв. Современные лингвисты определяют идеологическое воздействие как социальное действие, цель которого состоит в «модификации структуры убеждений человека и изменение его социального поведения в последующем»². Фактором конструирования образов войны является и состояние современного общественного сознания с его мифологемами и критериями оценки прошлого.

Под мифом и мифологией современные исследователи понимают древнейший тип социального кодирования, свойственный всем этапам развития человеческой цивилизации. В мифологии они усматривают способ социально-психологической компенсации, который в эпоху кризиса, переживаемого российским обществом, начинает действовать на уровне коллективной интуиции, смягчая удары резких перемен в привычном социопсихологическом укладе³.

¹ Тузиков А.Р. Идеологическое значение истории и общественных наук в современном российском обществе // Историческое образование в вузах Казани: Матер. научно-практич. конф. 20-21 октября 2006 г. – Казань, 2006. – С.12-13.

² Каменева В.А. Лингвокогнитивные средства выражения идеологической природы публицистического дискурса (на материале американской прессы): Автореф. дис...док. филол. наук. – Кемерово, 2007. – С.8.

³ Мифы и мифология в современной России / Под ред. К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. – М., 2000. – С.10,12

Изучение образов войны с позиций современных методологических подходов находится в начальной стадии. Оно связано со спецификой пропагандистских задач и технологий противостоящих сторон. Не вдаваясь в подробный анализ степени изученности темы, с тем, чтобы не предвосхищать основную часть диссертации, упомянем специальные работы и написанные в последние годы диссертации. Существуют отдельные статьи¹, а также сборники², однако публикаций по изучаемой теме крайне мало, включая диссертации.

Исследованию нового направления анализа Великой Отечественной войны посвящены работы Е.С.Сенявской, которая рассматривает идеолого-психологическую конструкцию «образа врага» как один из феноменов массового сознания XX в., характерного для России. Отмечая деликатность темы, прежде бывшей прерогативой спецслужб, решавших задачи спецпропаганды и психологической войны, автор справедливо замечает, что лишь в постсоветский период этот пласт проблем стал активно освещаться в теоретическом и историческом ракурсах³.

По материалам круглого стола, организованного информационно-аналитическим каналом Полит.ру и издательством ОГИ в ноябре 2002 г., а также текстам, написанным специально для альманаха, недавно был опубликован сборник «Образ врага», часть статей которого посвящена теме образа врага в период Второй мировой войны⁴.

Достоинством диссертации Г.А.Болсун - одной из немногих, примыкающих к рассматриваемой теме, - представляется попытка сознательно акцентировать внимание на изучении пропагандистской деятельности противника, а не советской стороны. Автор поднимает кадровые, финансовые аспекты технологии деятельности немецкой пропаганды на оккупирован-

¹ Моисеева И.Ю. Тема войны и образа врага: опыт реконструкции по материалам солдатских писем 1941-1945 гг. // Век памяти, память века: Опыт обращения с прошлым в XX столетии: сб. ст. - Челябинск, 2004. – С.186-197

² См., например: Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. – М., 2005.

³ Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века. Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. – М., 2006. – С.3,5

⁴ Образ врага /сост. Л.Гудков; ред.Н.Конрадова. – М.,2005.

ной белорусской территории¹. Советско-партийной пропаганде периода войны посвящена диссертация Н.М. Галимуллиной².

Замысел диссертанта предельно широк, простираясь от анализ пропаганды среди населения СССР и в Красной армии и пропаганды среди населения оккупированных территорий до рассмотрения пропагандистского воздействия советско-партийной пропаганды на противника, страны союзников и даже нейтральные страны. Свою цель Н.М. Галимуллина формулирует как историко-политический анализ советско-партийной пропаганды периода Великой Отечественной войны в контексте особенностей пропаганды как формы коммуникационных технологий. Диссертация выстроена на историко-политическом изучении преимущественно архивных материалов. Таким образом, тема ключевых образов войны, отраженных и представленных в литературе 1990-2000-х гг., не получила специального освещения.

Образу врага в советской пропаганде 1945-1954 гг. посвятил свое исследование А.В.Фатеев, однако рассматриваемый им период хронологически выходит за рамки Второй и Великой Отечественной войн³. Из исследований, посвященных формированию образов войны, наиболее тесно примыкает к изучаемой нами проблеме диссертация О.И.Григорьевой. Ученый заключает, что с 1933 по 1941 гг. образ фашистской Германии испытал трансформации несколько раз: 1933-август 1939 гг. - образ Германии как врага при разделении нацистского государства и немецкого народа; август 1939-май-июнь 1941- снятие антифашистских акцентов; май 1941-22 июня 1941 г.- возвращение в пропаганду образа фашистской Германии как врага в предвоенных условиях.

На основании изучения различных по характеру источников, в том числе писем во власть⁴, автор заключил, что сформированный советской пропагандой образ врага в лице Германии, нацистской верхушки и фашизма – но не немецкого народа - явился важным фактором морально-политической подготовки СССР к войне. Существеннейшей составляющей

¹ Болсун Г.А. Противостояние немецкой и советской пропаганды на оккупированной территории Беларуси(1941-1945 гг.): Автореф. дис...канд. ист. наук: 07.00.02. – Минск, 1999.

² Галимуллина Н.М. Советско-партийная пропаганда периода Великой Отечественной войны как историко-политическая проблема: Автореф. дис...канд. ист. наук. – Казань, 2005.

³ Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде 1945-1954. – М.,1999

⁴ Мировые войны XX века: в 4 кн. / Ред. В.А.Золотарев и др. – М.

советской пропаганды стало резкое неприятие расизма, фашизма, антисемитизма и шовинизма как проявление общечеловеческой составляющей ценностных акцентов¹. При всех достоинствах диссертации она не касается периода 1941-1945 гг.

Исследователи историографии войны отмечают, что если основные аспекты историографии войны, состояние экономики и финансов, единства фронта и тыла, межнациональных отношений и культура в последние годы не претерпели существенных изменений², то изучение динамики и интернационализации исторической памяти представляет собой новое направление исследования. Историко-политическое изучение ключевых образов войны в период общественных трансформаций 1990-2000-х гг. не стало объектом специального анализа и получило лишь фрагментарное освещение, что делает актуальным обращение к теме.

Объектом изучения выступают современные историко-политические исследования, посвященные теме образов войны.

Предметом являются современные версии ключевых, наиболее значимых образов Великой Отечественной войны, включая трактовки технологии формирования исторических образов, эволюции форм, степень эффективности пропагандистского противостояния СССР и Германии. Под ключевыми образами войны подразумеваются наиболее значимые ментально-идеологические конструкты - представления о Родине, войне, враге, немецком народе, советском народе. Все они находятся во взаимосвязи. Образы врага и войны как чрезвычайной реалии определенного периода переплетаются с проблемой истоков войны, и поэтому их изучение требует обращения к особенностям пропагандистских установок в предыдущий период – в 1939-1941 гг.

Целью диссертации является анализ современных историко-политических версий образов войны в контексте изучения пропаганды противоборствующих сторон в годы Великой Отечественной войны.

Данная цель предполагает постановку и решение ряда **задач**:

¹ Григорьева О.И. Формирование образа Германии советской пропагандой в 1933-1941 гг.: Автореф. дис...канд. ист. наук. – М.,2008. – С.27-28

² Смирнов Ю.П. Многоаспектность проблематики основные аспекты исследования истории Великой Отечественной войны // Мы победу приближали, как могли: материалы научной конференции, посвященной Великой Отечественной войны / Под общей ред. В.С.Порохни. – М.,2003. – С.3

- выявить тенденции и основные дискурсы по проблеме образов войны в историко - политической мысли постсоветского периода;
- охарактеризовать современные трактовки механизма и степени эффективности советской пропаганды в контексте разработки и реализации образов войны;
- проследить особенности формирования образов войны, формируемые немецкой пропагандой.
- обрисовать круг ключевых образов войны в современной исторической литературе;
- обобщить и систематизировать тенденции современного историко-политического изучения образов Великой Отечественной войны, а так же основные подходы в изучении таких компонентов образа войны, войны, как коллаборационизм, конформизм и патриотизм.

Хронологические рамки охватывают период с конца 1980-х до начала XXI в., когда сложились условия для свободного обмена концепциями и версиями пропагандистской подоплеки противостоящих сторон в годы Великой Отечественной войны. Условно изучаемый временной отрезок можно разделить на периоды. Первый охватывает 1990-е гг., когда на книжный рынок, на каналы СМИ выплеснулись многочисленные мемуарные, публицистические, научные издания, смысловой и оценочный вектор которых преимущественно был выстроен по алгоритму от противного. Он был диаметрально противоположен официально устоявшимся официально - героизаторским акцентам, присущим предыдущему этапу освещения образов войны. Второй этап начался с рубежа XX-XXI вв., когда происходит своеобразная реабилитация образа Родины, роли СССР в войне, образа советского народа

Методология исследования определяется его целью и задачами. Объект и предмет исследования предполагают обращение к методам конструирования и реконструкции образов. Используя приемы анализа, присущие феноменологическому подходу, автор в целом придерживается теории конструктивного исторического познания, стараясь избегать абсолютизации индивидуального фактора как универсального фокуса оценки исторических событий. Диссертант использовал системно-структурный, сопоставительный, проблемно-хронологический методы. Востребованным представляется социально-антропологический подход, поскольку он пред-

полагает конструирование новых моделей прочитывания смыслов индивидуального и коллективного поведения в экстремальной ситуации войны.

Новизна исследования обусловлена самой постановкой вопроса и его результатами. Образы войны не были предметом специального исторического изучения. В предлагаемом ключе исследования представлен новый ракурс подхода к истории пропагандистского обеспечения военных действий и мобилизации сил на победу. Анализ трактовки образов войны в громадном количестве публикаций, изданных в последние два десятилетия, требует не только изучения и переосмысления источников различного рода, но и междисциплинарного взгляда.

Сочетание методологического инструментария политической истории и смежных наук позволяет наметить направления концептуального осмысления самой страшной в истории человеческой цивилизации войны в контексте эволюции ее образов. Научная значимость работы состоит также во введении в оборот новых источников. Впервые предпринимается комплексный анализ историко-политической литературы позволяющий проследить особенности идеологической работы по формированию образов войны и победы на местном материале.

Положения, выносимые на защиту:

– в 1990-2000-е гг. расширился жанровый диапазон исследований по истории Великой Отечественной войны, спектр дискурсивного анализа современных публикаций

- анализ эволюции, динамики и концептуальных новаций в изучении образов Великой Отечественной войны предполагает синтез военно-исторического и политического анализа

- методологический арсенал историко-политической науки пополнился методами социальной антропологии, социальной психологии, рассматривающих психологические и идейные установки рядовых участников войны;

- ключевые образы войны, формируемые советской и немецкой пропагандой, эволюционировали под воздействием ситуации на фронтах, решений верховной власти и выступлений политических лидеров;

- историко-политическое изучение образов войны в 1990-2000-е гг. отмечено расширением спектра оценочных и методологических подходов, дискусионностью режима обсуждения проблем истории в духе плюра-

лизма, расширением сотрудничества и диалога с зарубежными, прежде всего немецкими историками.

Источниковая база работы. Источники можно подразделить на два комплекса: опубликованные и неопубликованные. Опубликованные источники частично содержатся в электронных ресурсах.

Историографические источники делятся на ряд групп.

1. В первую очередь, это историко-политические публикации, анализирующие круг и содержание ключевых образов войны и особенности технологий создания образов в контексте идеологического противостояния. В них наметился поворот от истории событийной к истории народной.

2. Опубликованные официальные документы Коммунистической партии и правительства содержат основные решения, влиявшие и регулировавшие процесс формирования образов войны. Это «Директива СНК и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г.», в которой враг назван «коварным, хитрым, опытным в обмане и распространении ложных слухов», а нападение фашистской Германии «вероломным». Так закладывались основы формирования образов войны в экстремальных условиях¹. Постановление «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» от 9 августа 1944 г. формулировало установки, адресованные органам пропаганды и агитации, населению национальной тыловой республики в завершающий период войны². Без директивных документов подобного рода невозможно понять векторы выстраивания образов войны на протяжении четырех трагических лет испытаний.

3. Периодической печать была ведущей формой советской пропаганды, отражавшей как точку зрения официальных властей, так и массовые настроения. Образ войны как новой страшной реалии июня 1941-1942 гг. на оккупированной территории Белоруссии, а также образ врага отражают

¹ «Директива СНК и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей и мобилизации всех средств на разгром фашистских захватчиков»// КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. – Т.7. 1938-1945. – М., 1985. – С.221-223.

² Там же. – С. 513-520.

официальные республиканские газеты Республики, первой принявшей на себя удар противника¹.

4. Мемуарная группа источников содержит воспоминания советских и немецких военачальников, где, в зависимости от времени создания и публикации с разной степенью «раскованности», приведены описания психологического состояния участников сражений и населения тыла. Наибольшую ценность имеют мемуары Г.К.Жукова, А.М.Василевского, К.К.Рокоссовского, Н.Г.Кузнецов и др.². Мемуары офицеров гитлеровских войск Э.Манштейна, Ф.Гальдера. Э. Мидельдорфа, Г. Гудериана позволяют сопоставить моральное состояние войск противника, их восприятия войны на разных ее этапах³. Ценным источником служат свидетельства иностранных политиков, дипломатов, наблюдателей, посещавших Советский Союз или наблюдавших за населением тыловых районов СССР⁴.

Своеобразной подгруппой эпистолярных источников, в серии «новые письма о войне» в жанре, обозначенном как документальный роман⁵, предстают письма, присланные в газету «Известия» с начала периода перестройки очевидцами и участниками Великой Отечественной войны. Из нескольких тысяч таких писем составители выбрали для публикации несколько сот. По мнению авторов проекта, они пронзительнее, чем предшествовавшие им по причине «неоткорректированности сверху». Думается, такой вывод является преувеличением: пронзительных писем опубликовано в советский период немало. Достоинством современного проекта можно считать попытку создать образ защитников Родины, объединенных главной приметой настроений солдат и офицеров всех войн «Никто не хотел

¹ Звезда. – 1941 – 30.6; Большевик Полесья. – 1941. – 24.6; Советская Беларусь. – 1942. – 19.02; 13.08; 15.08; 19.09; 23.09.

² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М.,1971; Василевский А.М. Дело всей жизни. – М.,1978; Рокоссовский К.К. Солдатский долг. – М., 2002; Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. – М.,2000.

³ Ванников Б.Л. Записки наркома // Знамя. – 1988. – №1. – С.133

⁴ Манштейн Эрих. Утерянные победы. – М., 2002; Франц Гальдер. Военный дневник. – М.,2004; Роковые решения: Воспоминания немецких генералов. – Смоленск, 2001; Мидельдорф Э. Русская кампания: тактика и вооружение. – М.,2002.; Гудериан Г. Воспоминания солдата. Электронный ресурс <http://militera.lib.ru/memo/german/guderian/index.html>.

⁵ Война. Взгляд со стороны // Диалог. – 1991. №7. – С. 77-87; Бережков В.С дипломатической миссией в Берлин. 1940-1941 гг. – М.,1966.

⁶ Проект предпринят в рамках программы «Институт толерантности» ВГБИЛ при поддержке «Института Открытого общества» (Фонд Сороса)

умирать». По большому счету, попытка создать образ солдата невозможна без таких отфильтрованных временем писем-воспоминаний¹.

5. Документальные материалы в последние годы пополнились ценными сборниками как центральными или изданными в сотрудничестве с немецкими учеными, так и региональными. Очередным изданием серии является очередная книга серии «Документы советской истории», посвященная советской пропаганде в годы войны. Источниковой базой последнего сборника предстают материалы центральных архивов - Государственного архива РФ и Российского архива социально-политической истории². Некоторые материалы архивных фондов Татарии также воспроизведены в сборниках документов и привлечены в исторических исследованиях³.

6. Для понимания технологии пропагандистской работы, анализа её форм и степени эффективности важное значение имеют визуальные источники: картины, рисунки, плакаты, карикатуры военных лет, фотоматериалы, в том числе недавно переданные чехословацкой стороной российской стороне⁴.

Они активно использовались пропагандой противоборствующих сторон: плакаты, карикатуры, фотоматериалы. Они опубликованы ныне в сборниках, частично представлены в периодической печати.

Неопубликованные источники включают в себя источники личного происхождения и делопроизводственные источники. В фонде 15, созданном недавно в Центральном Государственном архиве историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГАИПД РТ), хранятся докладные записки, планы работы отделов пропаганды районных комитетов ВКП(б) Татарии периода Великой Отечественной войны. Ценными для раскрытия темы автора считает коллекции фонда 26 музея КГТУ, содержащие пропагандистские материалы, собранные на материале

¹ Я это видел... Новые письма войне. – М., 2005. – С.4.

² Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы/Авторы-сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. – М., 2007.

³ Летопись борьбы и свершений: Хроника партийной организации Татарии. Кн. вторая 1938-1985. – Казань, 1985; Родина. – 1991. – №6-7.

⁴ Пропуск в рай. Сверхоружие последней мировой /авторы-составители Л.Белоусов, А.Ватлин. – М., 2007.

фронтовых газет и отражающие динамику изображения и приемы формирования образа врага средствами пропаганды¹.

В числе вновь вводимых в научный оборот - материалы личных архивов², в том числе материалы о жизни и подвиге студентки КХТИ Валентины Хлоповой, расстрелянной немцами за подпольную деятельность в оккупированном Таганроге³.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в процессе создания трудов по проблемам идеолого – политической жизни в СССР в период 1941-1945 гг., историографии войны, при подготовке пособий по истории Великой Отечественной войны. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании Отечественной истории, истории Татарстана, при подготовке научных трудов по отечественной истории советского периода, а также изучении исторических аспектов пропаганды.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политической истории КГУ. Основные положения отражены в выступлениях на итоговых научных конференциях КГТУ (2006,2007 гг.), на межрегиональной научной конференции в КГТУ (июнь 2007г.), на всероссийской научно - практической конференции в КГТУ им. Н.И.Туполева «Роль истории в формировании патриотизма и толерантности»(31 октября - 2 ноября 2007 г.), на научной конференции в КГУ, посвященной памяти профессора С.М.Михайловой (октябрь 2008г.).

Содержание диссертационного исследования нашло отражение в 8 научных публикациях автора, в том числе двух публикациях в научных журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ.

¹ в числе коллекций музея находится тетрадь студента химико-технологического института, ушедшего на фронт и собравшего из фронтовых газет вырезки, которые он отобрал в соответствии со своим отношением к судьбоносности войны для страны и его лично.

² Личный архив Л.И.Коршуновой. – Письмо И.Г. Гусева Гусевым от 20 июля 1941 г.

³ В числе архивных материалов, собранных студенческой группой «Поиск» в середине 1970-х гг. Это фотокопии письменных воспоминаний родственницы Валентины Елены – соратницы по подполью, клятва подпольщиков, под которой стоят 638 подписей и др.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех разделов, заключения, приложений и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы объект и предмет исследования, определены его цель и задачи, хронологические рамки, методологические основы исследования и его новизна, охарактеризована источниковая база, направления исследования темы в предыдущий период, определена практическая значимость работы.

В первом разделе «Формирование и эволюция образов войны: советский вариант» диссертант исходит из того, что в современный период наблюдается расширение спектра оценок, изменение ракурсов анализа пропагандистского противостояния в годы Великой Отечественной войны. Современные исследования показывают, что после периода 23 августа 1939-начала первой половины 1941 г. с 22 июня 1941 года четко обозначился образ врага, несущего угрозу существованию СССР и мировой цивилизации. Считающийся мэтром исследований по истории советской пропаганды периода войны профессор Дитрих Байрау (Институт Восточно-европейской истории, г. Тюбингем, Германия) определяет пропаганду как механизм самомобилизации, полагая, что Советский Союз осуществлял по отношению к населению беспрецедентно масштабную пропаганду и агитацию, «сочетая насилие с навязчивой риторикой». Диссертант полагает сомнительным причислять понятие Великая Отечественная война к категории пропагандистских конструкций, «ментальной операций», призванных скрыть «соучастие Советского Союза в гитлеровских завоевательных кампаниях до июня 194г. и вообще изъять СССР из контекста Второй мировой войны¹.

Изучая особенности начала формирования образа войны и врага со стороны советского солдата, диссертант приводит интервью, взятое им у нынешнего жителя Минска П.В.Каменского. Павел Владимирович встретил войну на советско-германской границе 22 июня 1941 г. Он до сей поры, помнит шок, вызванный появлением в небе немецких – еще недавно

¹ Байрау Д. Пропаганда как механизм самомобилизации //Отечественная история. – 2008. – №1. – С.91.

дружественных по определению самолетов. Исследуя метаморфозы советской пропаганды, в короткий срок поменявшей знаки «подачи» образа Германии в связи с разрывом союзнических отношений с этим государством, факторы формирования устойчивого образа врага диссертант отмечает противоречивость этого процесса.

С принятием в первые дни Великой Отечественной войны постановления Политбюро ЦК ВКП(б) о начале пропаганды среди населения и войск противника советские пропагандистские службы стали выпускать листовки и газеты для солдат Вермахта. Однако методы пропаганды испытывали инерцию довоенного времени и не учитывали иные жизненные ценности, специфику образов войны, формируемых ведомством Геббельса. Советские плакаты первых месяцев войны оформлены в духе марксистских посылов с их упором на важность социальной принадлежности солдат противника¹. Исследование кино-фото документов июня-декабря 1941г. позволило историкам выделить два этапа в представлении образа немецкого народа: для первого характерно представление его как трусоватого и глупого, но достаточно миролюбивого, обманутого правителями; второй этап, начавшийся в разных районах СССР в разное время, ознаменован переходом к показу зверств врага и ущерба, нанесенного советскому государству².

Ссылаясь на архивные и мемуарные источники, автор диссертации заключает, что в первые месяцы войны мыслящая часть советского общества была в неведении относительно подлинной ситуации на фронтах, и окончательный перелом в артикулировании сущности противостояния произошел к 1942 г. В разделе представлены материалы, отражающие противоречивость действий органов пропаганды на территории Белоруссии в первые месяцы войны. Наиболее резкий переход к формированию образа врага произошел, как показывает изучение газет республики, именно здесь: подлинное лицо фашизма первыми увидели жители приграничных районов Белоруссии. Газеты и листовки партизан призывали к священной ненависти и мщению.

С началом войны стали перестраивать свою работу и пропагандистские структуры Татарской АССР, в оперативном порядке менявшие тема-

¹ Пропуск в рай. Сверх оружие последней мировой /Авторы - составители Лев Белоусов, Александр Ватлин. – М., 2007. – С.146.

² Назаров А. Трансформация образа врага в советских хроникальных кинофото-документах июня-декабря 1941 года // Образ врага. – С.176-177.

тику публичных лекций, планы издания популярной агитационной литературы. Одновременно наблюдались узкие места пропаганды республики, что нашло отражение в архивных материалах¹.

Во втором разделе «Анализ немецкого варианта идеологического обеспечения войны в историко-политической мысли» диссертант анализирует образ Победы, конструируемый немецкой пропагандой, его эволюцию, продиктованную ситуацией на фронтах по мере наступления Красной армии. Диссертант, со ссылкой на приложения, данные в его Работе, анализирует особенности и лейтмотивы визуальной пропаганды противника. Он отмечает, что в плакатных материалах германская пропаганда эксплуатировала антисемитские тезисы о природе и сущности политики советского руководства. Обобщая особенности визуальной пропаганды по формированию немецкой стороной образов Германии, врага, Победы, диссертант приходит к выводу о том, что в немецкие плакаты более серьезны, в то время как советские в большей степени используют приемы карикатуризации.

Образы победы, врага отражены в мемуарах практически всех высших офицеров немецкой армии. Наиболее характерным примером являются мемуары начальника пресс службы министерства иностранных дел Третьего Рейха оберштурмбанфюрера Пауля Карла Шмидта². Плакаты, предназначенные для Вермахта, населения Германии и оккупированных стран так же педалировали тему неизбежности победы. Однако мотивация победы и войны в целом влияли на эволюцию немецкой пропаганды.

Доминирующими спекуляциями немецкой пропаганды на оккупированной территории стали тезисы об ужасах, которые принесут с собой большевики по возвращению на оккупированные немцами территории. Исследователи приводят названия статей из белорусскоязычной газеты «Пагоня», печатавшейся в Барановичах³.

Специалист по оккупационной печати на территории Белоруссии в годы войны Жумарь С.В. в своей работе прослеживает этническую составляющую особенности пропагандистских технологий немецких властей, отмечая, что для командования тыловых частей, жандармерии, СД была

¹ ЦГА ИПД РТ. – Ф. 15. – Оп. 5. – Д.203. – ЛЛ. 69, 89,203.

² Карель П. Восточный фронт. Гитлер идёт на восток. – М., 2003.

³ Спирин В.С. Некоторые направления и приемы печатной пропаганды в коллаборационистской прессе Генерального округа Беларусь в 1944 г (на примере Барановических газет) / 1941 год: трагедия, героизм, память. – Москва; Брест,2007.

характерна двойственная политика натравливания поляков на белорусов, на словах поощряя последних»¹.

Реакция на попытки немецких властей стравить народы оккупированных территорий-поляков, украинцев, белорусов, прибалтов, русских отражена в листовке Барановического областного комитета КП(б) «Усилением борьбы ответим на зверства фашистов». В листовке сообщалось о расправе над мирными жителями деревни Кражин 53-го «украинского» батальона под командованием «немецкого шпиона, черного предателя Захаренко»².

В третьем разделе «Современные тенденции изучения образов войны» выявляются особенности анализа образов войны в период общественно-политических перемен в России 1990-2000 гг. Отмечена противоречивость тенденций переосмысления образов войны, ее истоков и значения Победы.

Диссертант отталкивается от образов войны, разработанных в советский период - конструктов, созданных в условиях «холодной войны» и идеократической системы партийного и государственного контроля за публикациями по истории Великой Отечественной войны. Ключевыми образами, формировавшимися на основе тех, что были очерчены еще в выступлениях И.Сталина, явились образы Родины, народа-мстителя, Германии, образ врага, образ войны как новой чрезвычайной реалии повседневной жизни. Обозначилось исследование образа тыла. Наряду с исследованиями, посвященными деятельности Коммунистической партии на фронте и в тылу, вопросам социальной политики, состояния и развития тыла, развития культуры, науки и здравоохранения в период Великой Отечественной войны к середине 1980-х годов был издан коллективный труд ученых АН СССР под редакцией А.В.Митрофановой, посвященный комплексной проблеме истории советского тыла, отмеченный, по оценке А.Д.Григорьева, аргументированными и обоснованными выводами и оценками³.

¹ Жумарь С.В. Оккупационная периодическая печать на территории и Беларуси в годы Великой Отечественной войны. – Москва; Минск, 1996. – С.40.

² Кляцкина С.М., Евстигнеев В.Н. В тылу врага. Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны 1941-1945. – М., 1962. – С.191.

³ Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. – М., 1988; Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942-1943. – М., 1989; Григорьев А.Д. Изучение социально-бытовых условий жизни

Патриотизм в предыдущие десятилетия трактовался как синтез почвенного, традиционного для России чувства любви к Родине веры в социалистическое будущее. Анализ образов войны испытывал влияние официальных идеологических установок, что сказывалось на адекватности восприятия многих реалий войны, на полноте информации о ее трагизме. Практически впервые констатация отсутствия правдивой истории Великой Отечественной войны прозвучала в издании «История и сталинизм»¹.

Важнейшей вехой перемен в общественной мысли и историографии войны стал роспуск КПСС и ликвидация партийного идеологического кураторства в историко-политических исследованиях. Место партийного коммунистического руководства заняла публицистика, партийные силы новых политических структур. На начальном этапе «ревизии» истории войны преобладало описание и комментарии «от противного» с присущим ей эпатажем. Безапелляционность и дилетантизм сопровождали многие публикации в СМИ, многочисленных опусах. Параллельно шел процесс накопления и освоения новых материалов по истории войны, влиявших на представления о ней уже послевоенных поколений.

Специальный сюжет посвящен анализу хода и состояния дискуссии вокруг книг В.Суворова, которые трактуются диссертантом как фактор активизации поиска новых версий и подходов к образу врага, роли СССР в крупнейшей из войн человеческой истории. Представлены аргументы² и контраргументы³ версии о готовившемся превентивном ударе СССР по Германии. Отечественные исследователи А.Н.Мерцалов и Л.А.Мерцалова уличают В.Резуна в методе умолчания: из его книг выпали Гитлер, фашизм, НСДАП, их цели и агрессивные планы. Критики Суворова квалифицируют этот прием как эксплуатацию устойчивого заблуждения, свойственного обыденному сознанию, склонному видеть лишь поверхностные

населения Чувашской АССР 1941-1945 гг. в отечественной литературе // История и регионология: грани пересечения: Сб. науч. статей. - Казань, 2007. – С.76

¹ Павленко Н.Г. Сталинские концепции военной истории // История и сталинизм / Сост. А.Н. Мерцалов. – М., 1991.

² Суворов В. Ледокол. День «М». – М., 1995; Суворов В. Последняя республика. – М., 2005; Бешанов В.В. Танковый погром.; Солонин М. 22 июня или Когда началась Великая Отечественная война. – М., 2006. – 512 С.; Правда Виктора Суворова. Переписывая историю Второй Мировой. – М., 2006. – 352 С.; Правда Виктора Суворова 2. Восстанавливая историю Второй Мировой / Сост. Д. Хмельницкий. – М., 2007. – 320 С.

³ Мухин Ю. Асы и пропаганда. – М., 2004; Мельтюхов М.И., Рубецкой О., Байев А., Веселов В., Резяпкин А. Неправда Суворова-2. – М., 2006;

факты и явления¹. Мельтюхов считает, что традиционная официальная версия об оборонительных намерениях советского руководства недееспособна. Он предлагает отказаться от предположения о его миролюбии его политики в период 1939-1941 гг. И все же он не рассматривает нападение Германии на СССР как превентивный удар.

Частью образов врага, Родины, Германии является тема коллаборационизма в пользу немецких войск и властей. И.А.Гилязов Формулирует понятие непрямого коллаборационизма: практически все этнические территории тюркских народов во время войны не были оккупированы и находились довольно далеко от театра военных действий. В так называемом опосредованном коллаборационизме идеальный (идеологический) мотив – национальный фактор – играл гораздо более значимую роль. Однако исследователь признаёт, что в противостоянии СССР и нацистской Германии высокое чувство патриотизма, верности советских людей своей Родине сыграло громадную роль².

Диссертант обращается к истории Локотской республики и особенностям формирования образа Германии на оккупированной территории Белоруссии. В Локоти, небольшом поселке Брянской области, осенью 1941 г. коллаборационисты К.Воскобойников и В.Каминский организовали «республику» как альтернативу советской государственности со своим культом «мученика» Воскобойникова³.

В диссертации подчеркивается, что с начала 1990-х годов идет ползучая ревизия оценок войны в странах Балтии, на Украине. Эта тенденция проявляется и по отношению к истории подвига Мусы Джалиля. Для татар-участников войны явилось шоком заявление Ф.Байрамовой, сделанное на ее сайте в Интернете о том, что германский национал-социализм олицетворял для татар освободительную миссию, а Герой Советского Союза Муса Джалиль является предателем своего народа⁴.

Общественные перемены и трансформации, пережитые российским социумом в 1990-2000гг., происходили в тесной связи с переходом к ин-

¹ Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Между двумя крайностями // Готовил ли Сталин наступательную войну против Гитлера? – М.,1995. – С.41

² Гилязов И.А. Легион «Идель-Урал». Представители народов Поволжья и Приуралья под знаменем «третьего рейха». – Казань, 2005. – С. 9,27.См. также: Ковалев Б.И.Немецкая оккупация и коллаборационизм в России 1941-1944. – М.,2004

³ Верёвкин С. Вторая мировая война: Вырванные страницы. – М., 2006.

⁴ Фролов Л. Я себя под Гитлером чищу... // Электронный ресурс / <http://www.rusk.ru/st.php?idar=114020>.

формационному обществу. С одной стороны, это сделало общество более открытым для информации. С другой стороны, информация стала главной ценностью самих материальных объектов и главным элементом политического и идеологического воздействия. Все это явилось глобальными по значимости факторами переоценки образов Великой Отечественной войны в общественной мысли рубежа XX-XXI вв.

Анализ тенденций историко-политического изучения образов в 1990-2000-е гг. войны позволяет заключить, что оно пережило очевидную эволюцию. Если в советский период образы Родины, народа, врага, Германии, трактовались как статичные, то с 1990-х гг. начались интенсивные дискуссии по ряду принципиальных оценок истоков войны, роли СССР в войне. В 2000-е гг. обозначилось стремление отечественных историков к комплексному анализу политических аспектов образов войны. Можно провести условную разделительную линию между публикациями, выполненными в русле традиционного, порой плакатного пафоса, фактографичности описания отечественной истории 1941-1945 гг. и работами, анализирующими психологические мотивации патриотизма, его многозначность и сложность как исторического феномена.

В заключении диссертации подведены итоги и сформулированы выводы исследования.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Поливанов Я.М. Идеологемы войны в коллективной исторической памяти: опыт анализа динамики» / Я.М.Поливанов // Вестник Чувашского университета. – 2008. – №4. – С.97-102.

2. Поливанов Я.М. Историко-политологическое изучение Великой Отечественной войны: современные тенденции отечественной историографии / Я.М.Поливанов // Известия Алтайского Государственного Университета. – 2009. – февраль. – №4-5.-С.75-82

II. Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

3. Поливанов Я.М. Героическое прошлое / Я.М.Поливанов // Аргмак. – 2005. – №2. – С. 2- 6.

4. Поливанов Я.М. Фашистская пропаганда: методы и приемы формирования образа войны / Я.М.Поливанов // «Дни науки» Института управления, экономики и социальных технологий КГТУ: Сб. статей и сообщений молодых ученых и студентов /Я.М.Поливанов. – Вып. X. – Казань: КГТУ, 2006. – С.130-133.

5. Поливанов Я.М. Документальные фото- и кинокадры как первоисточник воссоздания образа Великой Отечественной войны / Я.М.Поливанов // Научная сессия (5-9 февраля 2007 г.): Аннотация сообщений. – Казань: КГТУ, 2007.-С.176

6. Поливанов Я.М. Конформизм или патриотизм: парадоксы советского сознания в годы Великой Отечественной войны /Я.М.Поливанов // История и регионология: грани пересечения: Сб. научных статей. – Казань, КГТУ. – С. 170-176

7. Поливанов Я.М. История второй мировой войны: дискурсы современной историко-политической науки /Я.М.Поливанов // Сталинградская битва, великий подвиг народа. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. В 2-х частях. Часть 1./Под общей ред. В.В. Андреева. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2008. – С. 176-180.

8. Поливанов Я.М. Начальный период Великой Отечественной войны в современной историографии //Общественно-политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX-XXвв.). Проблемы изучения: Сборник статей и сообщений научной конференции, посвященной памяти профессора С.М.Михайловой / Под общей редакцией Г.П. Мягкова, Р.А. Набиева. – Казань: Изд-во КГУ, 2008. – С. 193-198.